

Я сейчас, может быть, несколько самонадеянно попробую определить, что же нужно группе крупных компаний, занимающихся добычей, переработкой, продажей нефти и газа, простыми словами. Так вот, нам нужны товарно-транспортные коридоры в нашей стране. Зачем нам это нужно и почему это будет выгодно всем? Ответ на поверхности. Для того, чтобы ввозить эти самые углеводородные ресурсы в те места, где их можно перерабатывать, эффективно использовать. Получается, что сейчас это в основном за рубеж. Если мы прекратим это делать, рискуем умереть с голоду.

Другой вопрос, что это надо делать максимально выгодно для всех. Для этого нам нужны товарно-транспортные магистрали. На территории Восточной Сибири есть два направления - это с запада на восток, и здесь обе магистрали давно определены. Это Транссибирская магистраль и Байкало-Амурская магистраль. Железные дороги сами по себе уже являются опасным производственным объектом, их эксплуатация требует точно таких же, если не больших, мер предосторожностей, чем эксплуатация магистральных нефте- и газопроводов. Эти магистрали уже существуют, не нужно ничего выдумывать нового, нужно закладывать добавочные мощности в этих же самых коридорах.

Вопрос остается открытым с коридорами, которые связывают вот эти широтные магистрали с северными районами как Иркутской области, так и Красноярского края, Республики Саха (Якутии). Их еще нет, и от государства зависит, в каком виде они возникнут и когда.

На прошлой неделе мы с Ларисой Иннокентьевной Забродской очень много дискутировали на тему Сургутнефтегаза, который появился в области и заявил, что будет строить трубопровод вот так. Маршрут трубопровода был максимально выгоден Сургутнефтегазу и максимально невыгоден всем основным участникам нашей экономики, плюс крайне неоднозначен с экологической точки зрения. Давайте определим тот коридор, в котором все компании, приходящие к нам на территорию Иркутской области, будут работать в обязательном порядке. Давайте на государственном уровне решим проблему с экологами. Конечно, каждая индивидуальная компания может спорить, мягко говоря, с экологами до бесконечности и фактор защиты какого-нибудь исчезающего мотылька - он неубиваем. Но если на государственном уровне раз и навсегда снять эту проблему, то у многих компаний факторы риска инвестиций резко снизятся, и эти инвестиции пойдут, как только мы определимся с этим коридором.

До принятия государственного решения о выделении транспортного коридора у индивидуальных компаний слишком велик риск, очень большая вариативность возможных решений, необходимо иметь почву для переговоров с партнерами. Пример из нашей отрасли. В этом и следующем году на аукционы будет выставлено несколько десятков новых лицензий на разведку или разработку месторождений нефти и газа. Дай Бог, если половина из них по результатам геологоразведочных работ укажет промышленные запасы нефти и газа. Но по итогам аукциона мы опять получим «лоскутное одеяло», т.е. эти участки, находясь на соседних территориях, будут разобраны разными компаниями, и опять необходимо будет вступать друг с другом в переговоры, каким образом эти ресурсы вывозить с крайне удаленных мест. Опять же, пока не будет государственного решения, не будет почвы для принятия совместных решений.

История последних 10 лет это показала очень наглядно, поэтому давайте четко сформулируем проблему: нужно на государственном уровне принять решение о транспортных коридорах, после этого компании сами будут вкладывать в разведку, в изыскательские работы по этим коридорам, они заработают. Выгодно от этого, я думаю, будет всем.

Кокошин Андрей Афанасьевич:

То, о чем сказал Максим Васильевич, - это тема сотрудничества государства и бизнеса, выработки национальной промышленной политики. Вопрос очень непростой, вы сказали, что пришла «Сургутнефтегаз» и предложила свой маршрут, другие компании предложат свой маршрут. Не надо строить иллюзии, даже в наиболее развитых странах с гораздо более богатым опытом принятия демократических решений происходит передавливание одних субъектов другими. Но есть одно правило, позволяющее минимизировать ущерб от столкновения разных частных интересов и выработать более или менее оптимальное решение, это наличие сравнительно независимого, даже нескольких, аналитических экспертных центров и консалтинговых фирм, которые не повязаны интересами отдельной компании, а обслуживают, скажем, интересы властей соответствующего региона и учитывают интересы центральной власти. Семинар, который сегодня проводится, по существу, является катализатором процесса создания организаций независимых от власти, которые могут быть созданы с помощью бизнеса. Были в Министерстве обороны свои исследовательские институты, но я всегда старался сверить их оценки, показания, предпочтения с исследовательскими центрами оборонной промышленности, которые часто давали картину более многомерную и более адекватную в конечном итоге для принятия решения, потому что они были независимы от ведомства и не смотрели в лицо начальству.

Давайте подумаем над созданием такого центра, он крайне необходим и должен создаваться при помощи власти, но власть, разумная власть должна делать его независимым. Естественной базой

такого центра должны стать научные учреждения, Иркутский государственный университет и другие вузы. Я со своей стороны готов оказать всяческое содействие. Я, как бывший инженер, много занимался системным анализом в области систем вооружения. Я вижу классическую задачу по исследованию операций, по системному анализу и принятию решений относительно того, как должны пройти транспортные коридоры, какие параметры должны иметь эти структуры. Но для этого действительно нужен строгий анализ, который бы по возможности учел все факты, это тоже не панацея, политическое давление иногда перевешивает все рациональные соображения, но все равно шансы на то, что минимизируется возможность субъективных решений и неоптимальных решений, резко возрастают при наличии такой аналитики.

Альмухамедов Алексей Александрович, начальник Департамента предпринимательства, среднего и малого бизнеса администрации Иркутской области:

Можно с уверенностью говорить, что сумма отраслевых стратегий не может дать стратегию регионального развития, при разработке стратегии должен быть обозначен глобальный единый вектор. На сегодня звучало два варианта, два сценария развития.

Прежде всего звучал сырьевой сценарий. Действительно, было представлено много проектов, которые показывали закрепление практически де-факто этого сценария развития региональной экономики. Хотя большинство экспертов высказало мнение, что вследствие геополитического положения Иркутской области и вследствие структурных особенностей промышленности развитие исключительно сырьевого сектора экономики не может дать желаемого долгосрочного политического преимущества.

Был озвучен сегодня и другой сценарий инновационного развития, и здесь ситуация тоже неоднозначна. Если для малого бизнеса пути инновационного развития очевидны, то для серьезного регионального бизнеса они неочевидны. Не зря в протоколе совместного заседания Сибирского федерального округа и Совета межрегионального ассоциации Сибирского соглашения звучало, что крайне медленно реализуются поручения Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации по разработке концепции программ, обеспечивающих инновационное развитие сибирского мощного производственного комплекса.

У каждого из сценариев есть свои плюсы и минусы. Можно предложить еще один сценарий - сценарий реабилитационного развития. Этот сценарий нельзя недооценивать. Мы наблюдаем мощное развитие мировой индустрии туризма. К 2004 году в индустрии туризма и в связанных с ней отраслях экономики было занято более 8 % трудоспособных жителей Земли. По прогнозам, этот показатель к 2014 году увеличится до 10%, к началу третьего тысячелетия на долю международного туризма приходилось 8% общего объема мирового экспорта и 30%-35% мировой торговли услугами. А Россия к 2020 году, по прогнозу всемирной туристической организации, может войти в первую десятку стран самых популярных направлений туризма. Наша задача заключается в том, чтобы правильно использовать наметившиеся тенденции.

Вышеперечисленное позволяет рассматривать реабилитационный сценарий как вполне серьезную альтернативу классическим инновационным и сырьевым подходам, он позволит осуществить серьезное переписывание существующей системы координат развития региона. Концепция рекреационного развития должна уступить рыночному ориентированию для реализации других сценариев, что позволит снизить общее антропогенное давление на природную среду. Этот сценарий только на первый взгляд вступает в противоречия с другими сценариями, которые звучали сегодня, поскольку их можно развести пространственно. В этом случае такие крупные проекты, например Ковыкта, должны способствовать развитию туризма, например делового туризма. А создаваемая незащищенная рекреационная среда должна стать тем уникальным стратегическим ресурсом, который байкальский регион сможет экспортировать в будущем в Европу и страны Юго-Восточной Азии, конечно, условно экспортировать.

Возможность реализации такого сценария базируется на наличии на территории региона такого мощного, уникального, ключевого ресурса, как озеро Байкал, участка всемирного наследия ЮНЕСКО. Реализация этой стратегии возможна только в общих границах Байкальского региона, в едином миграционном пространстве, вне рамок административного деления региона. Необходима консолидация сил и средств на создание единого Байкальского рекреационного пространства. К серьезным ограничениям данного сценария можно отнести необходимость четкого регулирования нагрузки, что не позволяет развивать систему безразмерно.

Однако опыт многих стран, в частности опыт Австрии, показал, что увеличение рекреационной нагрузки даже на порядки позволит сохранить природную среду. Весь вопрос заключается в четкой регламентации рекреационной деятельности за счет распределения потоков и введения стандартов деятельности. Какие же цели должны быть достигнуты через организацию сценария рекреационного развития? Можно выделить целый набор целей. Экономическая цель исключается.

Социальная цель - вовлечение населения в занятость за счет развития туризма, предпринимательства в обслуживающих и в смежных отраслях. Очень интересная и важная, на мой взгляд, цель воспитательно-патриотическая: развитие целостного восприятия Байкальского региона, приобщение населения к религии, к исторической культуре, красоте природы и всему тому, что воспитывает истинный патриотизм. Конечно, экологическая цель - сохранение и воспроизводство ресурсов, экологических ценностей как будущего резерва человечества. И очень интересная и важная цель это методологическая цель. Оработка методологии формирования новых межрегиональных и межотраслевых проектов вне существующих государственных и административных границ.

В развитии туризма следует поставить три важнейшие задачи. Увеличить поток туристов, с этим связана вторая задача: за счет формирования стандартов и правил грамотно распределить туристические потоки для недопущения увеличения рекреационной нагрузки. Причем эти стандарты должны быть именно межведомственными и должны дать туристам качественное обслуживание. Какие для этого можно предложить инструменты? В первую очередь, создание действующей на постоянной основе федеральной структуры, отвечающей за планирование и развитие озера Байкал. Возможность создания такого координирующего органа предусмотрена статьей 15 Федерального закона 94 об охране озера Байкал. В его функции может входить разработка и реализация механизмов межотраслевого территориального согласования рекреационной деятельности, рекреационное пространственное зонирование, планирование, контроль рекреационных нагрузок, разработка стандартной хозяйственной деятельности на рекреационных территориях, экологический мониторинг и разработка стратегии инфраструктурного развития рекреационных территорий именно межрегиональной инфраструктуры. Подобные примеры в мире уже существуют.

Наиболее близок пример озера Тахо, где было создано в 80-м году федеральное агентство по планированию озера Тахо. Два штата, Калифорния и Невада, делегировали на федеральный уровень часть своих прав по урегулированию экономического развития на озере. Далее при разработке такой концепции с геополитической точки зрения нельзя рассматривать Байкальский регион отдельно от стран Юго-Восточной Азии, например Монголии, где формируются значительные потоки, в том числе из Европы и США. Поэтому следующим инструментом могут быть этапные заключения межправительственного соглашения Россия - Монголия в лице Иркутской области и Бурятии для совместного позиционирования и продвижения продуктов под единым брендом, для разработки механизмов формирования сквозного потока и строительства международной инфраструктуры. В частности, международных переходов в Кяхте.

Следующим логичным шагом должно стать предание рекреационным территориям статуса упрощенного визового доступа, своеобразного визового оффшора для упорядочивания и упрощения визовой процедуры для иностранных туристов и стран, не представляющих террористической и миграционной опасности, Японии, США, для краткосрочного посещения рекреационных территорий. Туристов мало привлечь, еще нужно грамотно и качественно распределить по территории рекреационную нагрузку. С этой целью необходима разработка программы создания базовой инфраструктуры и привлечение инвестиций к ее созданию. Необходимо разработать федеральный, может быть, межрегиональный стандарт туристических услуг, причем не только стандартов обслуживания, но стандартов безопасности, стандартов информационного обеспечения. Все это вместе будет способствовать развитию и стимулированию кластера предпринимательства и туризма.

Я не говорю о том, что необходимо на территории Байкальского региона реализовывать только рекреационный сценарий. Эффективная государственная стратегия может и должна в себе сочетать все три сценария, которые звучали сегодня: сырьевой, инновационный и рекреационный. Но эти сценарии должны не только взаимоограничивать, но и взаимодополнять друг друга за счет правильно выбранного баланса между ними. И в этом случае мы сможем увидеть Байкальский регион как процветающую, как динамично развивающуюся территорию.

Кокошин Андрей Афанасьевич:

Алексей Александрович действительно обратил внимание на очень важное направление в развитии экономики и социальной сферы региона.

Недостает хорошего освещения в СМИ достоинств этого Байкальского региона, его рекреационных ресурсов, нацеленных как на предпринимателей, которые могли сюда прийти с соответствующими инвестициями, в том числе иностранных предпринимателей, так и на потенциальных потребителей рекреационных ресурсов. Мы проводили в прошлом году в Госдуме выставки, немножко освещали Забайкалье, в частности через центральные СМИ, но давайте подумаем об этом вместе с нашими коллегами в Бурятии и в Чите. Действительно, необходимо комплексное освещение всей этой